Александра Шервинская

Академия последнего шанса

Если хочешь, останься

Академия Последнего Шанса

Александра Шервинская

Академия Последнего Шанса - 3. Если хочешь, останься

«Автор»
2023

Шервинская А.

Академия Последнего Шанса - 3. Если хочешь, останься / А. Шервинская — «Автор», 2023 — (Академия Последнего Шанса)

Как превратить представителей столичной "золотой молодёжи" в опору и надежду королевства? Правильно: отправить их туда, где они или перевоспитаются, или окончательно пропадут, став ужином для местных обитателей. Король даже название придумал сам: Академия Последнего Шанса.Болота, кишащие соскучившимися по гостям монстрами, кладбище, на котором тренируется местное призрачное воинство - вот что окружает замок, где разместилась Академия Последнего Шанса (АПШ). Да и сам замок живёт себе своей жизнью, со своими тайнами и скелетами в шкафах (порой в самом прямом смысле).Сумеют ли Теодор, молодой ректор АПШ, и его друзья победить таинственного врага? Кто на самом деле друг, а кто лишь притворяется им? Как победить старое проклятье? Сможет ли человек выиграть турнир в империи демонов? Ответы на все эти и множество других вопросов ждёт вас в третьей части цикла «Если хочешь, останься».

© Шервинская А., 2023
© Автор, 2023

Александра Шервинская
Академия Последнего Шанса
- 3. Если хочешь, останься

ПРОЛОГ

Лес жил своей привычной жизнью: шумели ветви под порывами ветра, гомонили птицы, радующиеся тому, что дневную жару наконец-то сменили мягкие летние сумерки, в траве шуршала многочисленная мелкая лесная живность… Всё как всегда, как десять, сто, тысячу лет назад… Из густого орешника выбрался здоровенный лось, принюхался, с шумом втягивая воздух бархатными ноздрями, и осторожно отступил обратно в заросли. Его чуткий нос уловил запах хищника, с которым даже ему встречаться лишний раз не хотелось. Это с волками или с медведем он справился бы, а вот с двуногими хищниками рогатый великан предпочитал не связываться. Поэтому он остался стоять неподвижно, слившись с коричнево-зелёным переплетением ветвей, ожидая, когда опасность исчезнет.

Прошло несколько минут, и на поляну вышел человек, выглядевший как самый обычный наёмник из тех, кто берёт серебром, а не золотом: свободные брюки, заправленные в сапоги, рубашка, простой меч в потёртых ножнах. Лось с удивлением смотрел сквозь сетку ветвей на странного посетителя: на кого он собрался охотиться в одиночку? А в том, что пришедший человек один, не было ни малейших сомнений: его не сопровождали другие запахи, животное их почувствовало бы.

Между тем непонятный человек остановился посреди поляны, снял перевязь с мечом, отложил в сторону и встал лицом на запад. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листья, осветили неожиданно молодое лицо. Воин, осмелившийся посетить на закате дикий лес, вряд ли уже пережил свою тридцатую весну. Лось удивлённо и слегка испуганно фыркнул, когда юноша поднял руки, и над поляной потекли слова древнего заговора.

Они падали на землю тяжёлыми свинцовыми каплями, растворялись в траве мутными лужицами, холодили кожу древней тьмой. Человек, не жмурясь, смотрел прямо на заходящее солнце, и оно огнём отражалось в его глазах.

Над поляной растекался ледяной туман некромантского заклятья такой силы и мощи, какой этот лес ещё не знал. Всё живое замерло в ожидании: ничто мёртвое не смогло бы проигнорировать столь мощный призыв. Но зов отчаянно смелого человека, оказавшегося некромантом редкой силы, был направлен на призыв одного-единственного существа, которого лесные обитатели боялись ничуть не меньше.

Лесной Хозяин… Тот, кто правил этим древним могучим лесом уже несколько столетий, тот, кому подчинялись все: от самой маленькой землеройки до огромного медведя. Тот, без чьего разрешения в лесу не случалось ни одного более или менее значительного события.

Упало последнее слово заклинания, и над поляной повисла абсолютная тишина, казалось, даже ветер замер в ожидании. Затем тени на краю поляны сгустились сильнее, и от переплетения еловых лап отделилась высокая чёрная фигура. Она плавно переместилась ближе к опустившему руки и расслабившему плечи человеку, и было непонятно: шла она или просто скользила по воздуху.

Лось невольно попятился: ему совершенно не хотелось оказаться в опасной близости от поляны в тот момент, когда две могучих силы схлестнутся в поединке. А то, что он неизбежен, было ясно даже слепому кроту и жабе в болоте. Лесной Хозяин никому не позволял призывать себя на своей же территории, так что наглого человечка сейчас просто не станет. А потом волки и лисы завершат начатое Хозяином, и от некроманта не останется даже следа.

– Кто ты? – прогудело над поляной, словно порыв ветра пронёсся, пригибая верхушки. – Зачем ты здесь, некрос?

– Здравствуй, Хозяин, – неожиданно звонко откликнулся человек, и этот молодой голос диссонансом прозвучал в стремительно темнеющем лесу. – Я пришёл познакомиться и поговорить.

– Ты мне не интересен, – проговорил Хозяин, – прощай, некрос, не нужно было тебе приходить.

Тень небрежно махнула рукой, и в сторону человека рванулась волна вечно голодной и злой тьмы, готовясь поглотить, наказать, уничтожить. Но неожиданно затормозила, не долетев до наглеца каких-то пару метров и, зависнув, стала не то прислушиваться, не то принюхиваться. А потом как-то удивлённо притихла и, опустившись на землю у ног человека, практически свернулась в клубок, разве что не замурлыкала.

– Я повторю, – сказал человек, и по голосу его было слышно, что укрощение тьмы далось ему нелегко, – я хочу просто познакомиться и поговорить. У меня нет цели навредить тебе, Хозяин. Просто мы соседи, почему бы нам не жить в мире?

– Мне безразличен мир людей, – донеслось из-под низко надвинутого капюшона, – мне нет до вас дела.

– И всё же я представлюсь, – настойчиво продолжил человек, рукавом рубахи смахнув выступивший на лбу пот, – я Теодор Франциск Холверт, ректор академии, которая расположена в замке. Раньше он принадлежал графу Генриху Шеффилду…

Тёмный силуэт на какое-то время замер, словно прислушиваясь к себе, но потом раздражённо качнулся, как будто стараясь избавиться от наваждения.

– Уходи, человек, – казалось, говорит сам лес: его листва, ветки, трава, небо над ним. – Мне безразлично всё, что происходит не на моей земле.

– Прощай, граф Генрих Шеффилд, – проронил человек и нагнулся за мечом.

– Подожди… Почему мне знакомо имя, которое ты назвал? – пронеслось над поляной, когда некромант уже почти подошёл к границе леса. – Я никогда не интересовался замком и его жителями.

– Лорд Эдриен, леди Матильда, лейтенант Биэль, капитан Харви, – перечислял Теодор, всматриваясь в тьму под плащом и всё больше убеждаясь, что их догадки были верны.

Хозяин неуловимым движением приблизился, но человек не сделал ни шагу назад, спокойно ожидая своего жуткого собеседника.

– Кто все эти люди? – низким, вымораживающим голосом требовательно произнёс тот, возвышаясь над некромантом. – Почему их имена знакомы мне? И почему я не помню, кто они?

– А ещё там была малышка Изабель… – очень тихо сказал некромант, и Хозяин отшатнулся, невольно схватившись за то место, где у людей бывает сердце.

– Изабель… – прошептал он, и в его голосе было столько боли, что некромант до крови закусил губу. – Изабель… Нет… Этого не может быть… Нет…

Он повернулся и стремительно исчез в чаще, словно и не появлялся, а некромант поднял меч и, тяжело вздохнув, направился к той еле заметной тропинке, по которой вышел на поляну.

На сегодня он больше ничего не мог сделать: дальше всё зависело от того, насколько в Хозяине ещё жив человек. Граф Генрих Шеффилд.

Глава1

Когда погасла точка последнего портала, Тео прислонился горячим лбом к холодному от вечернего воздуха стеклу. Рядом встал верный Хасид, который в эти два дня оставил на Густава все финансовые дела и старался всё время быть рядом с другом. Принца не получалось назвать бывшим, потому что король Бертрины, его величество Георгий, отставку сына прини-

мать отказался, решив, что пусть пока всё остаётся по-старому, а там уже будет видно. Хасид не произносил высокопарных речей, а просто был рядом.

– Ну что, – принц оглядел пустой двор, – всех отправили?

– Всех, – Тео отвернулся от окна, так как вид пустого двора вызывал у него тяжесть на сердце: он слишком привык за этот год к постоянному шуму, к снующим между корпусами и главным зданием студентам, спорам, смеху, даже дракам… И вдруг эта густая давящая тишина, мрачная предвестница колоссальных проблем.

– Мы обязаны были сделать всё, чтобы уберечь их от опасности, – проговорил Тео уже в который раз, сам не понимая, кого именно он старается убедить: Хасида или самого себя. – Если собой мы можем…

Договорить Теодор не успел, так как боковым зрением заметил формирующееся во дворе зеркало портала и метнулся к окну.

– Кого ещё несёт? – воскликнул не менее удивлённый Хасид. – Со всеми же попрощались вроде. О нет..!

– Великая Бесконечность, только не это! – одновременно с ним простонал Тео и, сорвавшись с места, побежал во двор, где из уже сформировавшегося портального окна выпрыгнули сначала до боли знакомые сундуки, а вслед за ними на каменные плиты двора шагнул хмурый Огюст Стендридж.

Молодой человек огляделся, оценил пустой двор, едва заметно нахмурился и вдруг неожиданно быстро и плавно повернулся туда, откуда раздавался звук торопливых шагов. Выскочившего во двор ректора и его ближайшего помощника юноша приветствовал многозначительным молчанием.

Первым не выдержал Теодор, который и раньше мучился из-за того, что пришлось отправить мальчишек домой, ничего им не объяснив.

– Огюст, зачем ты вернулся? – голос Тео был не сердитым, а скорее просто усталым, но Огюст на это не обратил внимания.

– Угадайте, – мрачно ответил он, обвиняюще глядя на слегка смутившегося ректора и виновато потупившегося Хасида.

– Мы не можем подвергать студентов опасности, – как маленькому, объяснил ему ректор, – это ведь очевидно, и мне странно, что ты сам этого не понимаешь! Мы и без того наломали дров, втравив вас в наши шпионские игры.

– То есть для того, чтобы защищать академию, которая дала мне шанс на новую яркую жизнь, я должен перестать быть её студентом? – суховато и по-деловому уточнил Огюст. – Не вижу проблемы, сейчас напишу нужное заявление или что там надо? Год я отучился, вполне могу покинуть это учебное заведение и вернуться в него, к примеру, тренером по метанию ножей.

– То есть ты не отступишь? – обречённо проговорил Тео, хотя где-то в самой глубине сознания мелькнула мысль о том, что лишний боец – это хорошо. Но, надо отдать Теодору должное, он постарался сразу эту провокационную мысль прогнать.

– Нет, – Огюст сказал это так твёрдо и решительно, что вопросов ни у кого не осталось, – и не нужно грозить мне депортацией домой: отец меня услышал и поддержал. Он просил передать это…

Огюст протянул Теодору достаточно увесистый мешок, который ректор, удивлённо переглянувшись с Хасидом, взял. Заглянув внутрь, он непонимающе посмотрел на Стендриджа.

– Можете рассматривать это как взнос нашей семьи в обороноспособность академии, – улыбнулся Огюст, поняв, что его никто не прогоняет. – Там портальные пирамидки, переговорные артефакты и несколько целительских. Что-то подсказывает мне, что они могут пригодиться.

– Я постараюсь в ближайшее время лично поблагодарить лорда Уильяма, – Тео передал мешок Хасиду, – твой отец очень помог нам, и я действительно рад, что он оказался именно таким, каким казался мне.

Огюст собирался ответить что-то подходящее, но появление стремительно разворачивающегося портала заставило его удивлённо замолчать. Хасид и Тео смотрели на формирующееся портальное окно со смешанными чувствами: с одной стороны, то, что студенты не захотели остаться в стороне – это было достойно уважения, а с другой – у них нет права рисковать жизнями и благополучием учеников.

Овал портала сформировался, и Тео даже почти без удивления увидел шагнувшего на каменные плиты Бенджамина Шелдона. Парнишка сверкнул голубыми глазищами и быстро отступил в сторону, так как вслед за ним из портала вышел его приятель, алхимик Владислав Лестоф. Это тоже не было странным, так как за год мальчишки явно сдружились: неторопливость Владислава прекрасно уравновешивала порывистость виконта Шелдона. И наоборот: живость и фонтанирующая энергия Бенджи, столь нехарактерные для некромантов, заставляли медлительного алхимика шевелиться.

А вот потом Тео чуть не сел на плиты двора от изумления: неспешно оглядываясь, вслед за Владиславом во двор академии шагнул сам граф Леонард Шелдон собственной персоной.

– Граф?! – Тео был действительно потрясён до глубины души, да и у стоящего рядом принца было не менее ошарашенное выражение лица.

– Здравствуйте, лорд Холверт, – изящно поклонился неожиданный гость, – ваше высочество, – ещё один идеальный поклон в сторону Хасида.

– Что-то случилось? – попытался объяснить себе визит Шелдона Теодор.

– У меня? – граф тряхнул гривой светлых волос. – Ни в коем случае. А вот у вас, насколько я понял, да.

– Да, но каким образом… – Тео не договорил, так как граф поднял руку, останавливая ректора.

– Я знаю всё, что вы скажете, лорд Холверт, поэтому давайте сэкономим время, которого у нас не слишком много, – мягко, но решительно проговорил Шелдон-старший, – будем исходить из того, что я знаю о грозящей этому замечательному учебному заведению опасности. Предваряя ваш вопрос, уточню: я услышал разговор Бенджамина и его талантливого друга, сопоставил это с информацией, полученной из другого источника и пришёл к определённым выводам.

– Что вы имеете в виду под «другим источником», граф? – нахмурился Хасид. – Нам казалось, что это внутреннее дело академии…

– Разумеется, – кивнул граф, а Бенджи и Владислав могли только хлопать глазами и молча переводить взгляды с одного говорящего на другого. Огюст нахмурился, но ничего не сказал. – Вы наверняка знаете, что у меня чрезвычайно широкий круг знакомых.

– Преимущественно среди прекрасного пола, – не удержался от колкости принц, но Шелдон совершенно не обиделся, а светло улыбнулся, став невероятно привлекательным.

– Вы молоды, мой друг, – сказал он, и почему-то ни принцу, ни Теодору это обращение не показалось обидным или непозволительным, – поэтому пока просто не знаете, что женщина, особенно влюблённая женщина – это идеальный источник информации. Особенно если она вращается в правильных кругах или происходит из нужной семьи, вы меня понимаете?

– Но, отец, ты же не хочешь сказать, что все твои многочисленные ба… подруги были для тебя просто источником сведений? – воскликнул Бенджамин и даже руками всплеснул.

– Я же говорю – вы все очень молоды, друзья мои, – как-то очень по-доброму улыбнулся граф, – а так как предпоследней моей гостьей была леди Адель Спрингфельд…

Молодые люди растерянно переглянулись.

– Нам это имя должно что-то сказать? – отважился уточнить Хасид. – Мы не всех красавиц королевства знаем, если честно…

– А вот эту должны были бы знать, – в голосе графа на мгновение послышались металлические нотки, и Тео внезапно подумал: а какой граф Шелдон на самом деле, когда снимает маску дамского угодника и легкомысленного повесы?

– Почему? – за всех спросил по-прежнему стоявший неподалёку Огюст.

– Потому что, во-первых, она очень красивая женщина, – улыбнулся Шелдон, – а во-вторых, её девичья фамилия… Блайвиль…

На площадке повисла тишина настолько густая, что её, казалось, можно было резать ножом на тонкие ломтики.

– Блайвиль? – ошарашенно проговорил Теодор. – Она…

– Она младшая сестра лорда Джайлса Блайвиля, – любезно просветил собеседников граф, – и так как брат всё время занят какими-то важными делами, то бедняжке Адель даже поговорить не с кем. Тут ещё и супруг внезапно скончался в самом расцвете лет и сил, так сказать. Как съездил к Джайлсу в гости, так через пару месяцев и угас. Сгорел за несколько недель от непонятной лихорадки! Такое горе для молодой леди, такое горе! Хоть она мужа и не любила, но всё равно – неприятно же: ни в свет не выйти из-за траура, ни приём организовать! А поговорить-то хочется, вы же понимаете…

– И тут так удачно подворачиваетесь вы, граф, и приглашаете леди погостить, – продолжил Хасид, и Тео не понял, чего в голосе принца больше – насмешки или восхищения.

– Помогать ближним – долг любого благородного человека, – граф вздохнул и поднял к небу хитрющие синие глаза. – Я лишь выполнил свой… ммм… гражданский долг.

– Вы страшный человек, граф, – медленно проговорил Хасид, – я не хотел бы быть вашим врагом.

– К счастью, ваше высочество, вы не враг ни Терейе, ни мне, – ответил с поклоном Шелдон, и Тео правильно расшифровал его фразу: «Пока ты не умышляешь против моей страны и против меня, мы не враги. Причём именно в таком порядке: сначала страны, а потом лично меня».

– В качестве кого же вы прибыли сюда, граф? – напрямую спросил Теодор.

– Все Шелдоны всегда славились своими прекрасными способностями к целительской магии, – охотно ответил Шелдон-старший, – только вот мои сыновья как-то отошли от неё. Впрочем, это не главное сейчас… Так вот, я сам более чем достойный лекарь, уж можете мне поверить. А так как сейчас я ощущаю некую пресыщенность новыми знакомствами и романами, то я решил потратить это время с пользой.

– Ты ж смотри, как заворачивает, – неожиданно проскрипел Первый, и все, невольно вздрогнув, повернулись к стоящим в сторонке сундукам, – вместо того, чтобы сказать «надоели эти бабы», он говорит «пресытился новыми знакомствами». Уважаю! Огги, запиши где-нибудь, а то забудешь. А ведь может пригодиться.

– Господа, – граф подошёл к сундукам и вежливо склонил голову, пока все, кроме усмехающегося Огюста, хлопали глазами, – позвольте представиться: граф Леонард Шелдон, к вашим услугам.

– Вежливый, – одобрительно отозвался Второй, – хоть и выглядит как пряник с повидлом.

– Почему как пряник? – совершенно не обидевшись, уточнил граф.

– Сладкий слишком, – Третий, естественно, не мог промолчать, – аж зубы болят.

– Ничего, так надо, – граф подмигнул сундукам и вернулся к остальным, – восхитительно, передайте мои поздравления тому, кто это сделал!

– Обязательно, – улыбнулся Огюст, – ему будет приятно…

– Итак, граф… – начал Тео, но договорить снова не успел, так как увидел очередной формирующийся портал.

– Ставлю золотой на то, что это Морриган, – невесело усмехнулся Теодор, глядя на разворачивающееся окно, – если следовать хотя бы элементарной логике. Стендридж здесь, Шелдон и Лестоф тоже, да ещё и в компании, остался Морриган…

– Вы думаете, больше никто не вернётся? – с сомнением проговорил Огюст, переглянувшись с Бенджи. – Я бы не был в этом так уж уверен, лорд ректор.

– Надеюсь, что ты ошибаешься, – Тео нахмурился, но Стендриджа неожиданно поддержал Хасид.

– Ты противоречишь сам себе, – мягко сказал он, повернувшись к другу, – вспомни, с какой целью мы основывали эту академию? Какие цели перед собой ставили? Так чему ты удивляешься?

Портал наконец-то развернулся, но шагнул из него не Кайл Морриган, а высокий светловолосый альв, сын лорда Райлина, посла Аэлинны в Терейе.

– Милиен? – удивлённо воскликнул Огюст. – Что ты здесь забыл?

– То же, что и вы все, – с привычной безмятежной улыбкой ответил альв, внимательно оглядывая собравшихся, – когда вы, лорд ректор, отправили нас домой, объяснив всё трещинами в фундаментах, я не стал спорить, чтобы не ставить вас в неловкое положение. Ведь понятно, что это была официальная версия, но я альв, я умею слышать землю, траву, растения… И я прекрасно знал, что с общежитиями всё в порядке.

– Почему ты промолчал? И почему вернулся?

– Может быть, потому что мне здесь интересно? – вопросом на вопрос ответил Милиен с прежней лёгкой полуулыбкой. – К тому же после академии во дворце мне показалось невероятно скучно… Я проскучал вчера весь вечер и решил, что участие в обороне меня изрядно развлечёт.

– А ты подумал, что это может печально для тебя кончиться? – с какой-то обречённостью спросил Тео.

– Если вы имеете в виду межгосударственный конфликт, – альв понимающе прищурил огромные светло-зелёные глаза, – то можете не опасаться. Я оставил соответствующие бумаги, свидетельствующие, что я всё сделал исключительно добровольно и вполне осознанно. К тому же у меня в планах посетить Освэш и не только, и преждевременная гибель никак не вписывается в мой жизненный маршрут.

– Здесь может разразиться настоящая война, – успокаиваясь и принимая неизбежное, проговорил Тео, и Милиен кивнул.

– Значит, вам не помешает хороший лучник, – он лукаво усмехнулся, – я бы даже сказал, очень хороший лучник. Практически лучший.

– Спасибо, – просто отозвался Теодор и протянул руку альву, а затем обменялся рукопожатиями со всеми вернувшимися, показывая, что они здесь и сейчас уже не студенты, а соратники. – Думаю, нам есть, о чём поговорить. Приглашаю вас всех на военный совет, который состоится через час в моём кабинете. За это время вы успеете заселиться в свои или любые другие комнаты.

– Предлагаю всем поселиться неподалёку, – сказал Огюст, оглядев товарищей, – места всем хватит.

– А я бы предложил жить всем вместе, – мягко предложил граф, – объясню, почему. Если вдруг что-то случится, вестника проще послать в одно помещение, чем заглядывать во все комнаты подряд. Лорд Холверт, есть тут такое помещение, где мы все могли бы поместиться с относительным хотя бы комфортом?

– Наверное, нет, но это как раз не проблема, – оценил предложение графа Леонарда Теодор и мысленно потянулся к Зайке.

Когда из пушистого облачка вышла уже почти совсем непрозрачная девочка, Огюст пунцово покраснел, но не смотреть на леди Изабель не мог: он словно впитывал в себя её очаро-

вательный облик, радостную улыбку, изящную фигурку. И, конечно же, он не заметил сначала удивлённый, а потом понимающий и сочувствующий взгляд Шелдона-старшего.

– Зайка, скажи, ты можешь переделать комнаты на первом этаже мужского общежития так, чтобы одна стала большой, на несколько человек? – Зайка быстро-быстро закивала, радостно улыбаясь Теодору. – Сделаешь? Человек на…

– Пусть будет десять, – негромко подсказал граф, – я уверен, что будут ещё вернувшиеся.

– На десять, – подтвердил Тео, а девочка внимательно оглядела присутствующих, потом подошла к каждому, пристально всматриваясь в глаза, словно проникая в душу.

Возле Огюста она задержалась и знаком попросила юношу наклониться. Тот вздрогнул, неверяще посмотрел на неё, но послушно присел на корточки: так Изабель была даже немного выше, чем он. Девочка нежно провела рукой по его щеке и ласково улыбнулась, отчего Огюст сначала покраснел, потом побледнел и, казалось, перестал дышать. Зайка на секунду задумалась, а потом сделала то, чего от неё никто не ожидал: она развязала светло-розовую ленту, вплетённую в волосы, вытащила её и повязала на руку Огюсту, как раньше дамы повязывали избраннику свой шарф. После этого она наклонилась к потрясённому юноше и что-то неслышно шепнула ему. Он помолчал, потом взял тонкую ручку и прикоснулся к ней лёгким поцелуем.

– Клянусь, – прошептал он, глядя в глаза Изабель, и она очень серьёзно кивнула ему, принимая клятву.

Остальным досталось меньше внимания, лишь возле графа Зайка задержалась, долго всматривалась в его лицо, а потом строго погрозила пальцем. Словно ребёнку, которому строгий воспитатель напоминает о необходимости вести себя прилично. Это выглядело очень забавно, но никому и в голову не пришло засмеяться. Граф приложил руку к груди и что-то негромко быстро сказал, после чего Зайка задумалась, но потом кивнула, соглашаясь.

Пообщавшись таким образом во всеми, девочка подбежала к Теодору, привычно обняла его и закрыла глаза. Через минуту она засмеялась и, послав всем воздушный поцелуй, исчезла в своём облачке.

– Невероятно! – негромко проговорил граф Шелдон, глядя на то место, где исчезло пушистое облачко, унёсшее удивительную девочку, ставшую Душой замка. – Я никогда не видел таких, как она… Только слышал и читал в старых манускриптах…

– Леди Изабель удивительная, – светло улыбнулся Милиен, – после неё остаётся ощущение, что твою душу омыло хрустальной утренней росой и высушило наполненным ароматом цветов ветром.

Услышав эту изысканную фразу, сундуки одобрительно зашептались, а Второй начал что-то бубнить, видимо, стараясь запомнить красивые обороты, чтобы в нужный момент подсказать Огюсту.

– Да, Зайка чудесная, – перед внутренним взором Тео мелькнул старый замок, такой, каким он увидел его полтора года назад. Сегодня уже и представить было сложно, что когда-то здесь царили запустение и мрачный холод. – Она сделает нам такую комнату, как мы попросили, у неё это просто замечательно получается!

– Но вещи, я думаю, можно перенести уже сейчас и оставить в холле, – Владислав был, как всегда, немногословен и по-хорошему прагматичен, – потом будет ближе нести.

И он первый подхватил свой увесистый рюкзак, в котором что-то сердито звякнуло, и зашагал в сторону мужского корпуса.

Остальные собрались последовать за ним, так как время было, а валяющиеся посреди центральной площадки вещи выглядели неаккуратно, но остановились, увидев увеличивающееся окно очередного портала.

– Ну теперь-то это Морриган? Не верю, что Кайл может остаться в стороне! – воскликнул непосредственный Бенджамин, жизнерадостность которого не могло испортить ничто. Тео-

дор в очередной раз подумал, что из юного Шелдона получится очень необычный некромант: некромант-оптимист. Так сказать, новый вид… эксклюзивный. Но сейчас, в это тревожное время, тепло и радость, которые буквально излучал Бенджи, были как нельзя более кстати.

Окно портала тем временем развернулось, и из него действительно вышел мрачный, как осенняя туча, Кайл Морриган. Все разом замолчали, и над площадкой повисла тревожная, напряжённая тишина.

– Кайл! – воскликнул Бенджи и шагнул навстречу даже не улыбнувшемуся парню. – Что случилось? Что тебя так расстроило? Что-то не так дома?

– Мне нужно сказать вам очень важную и очень неприятную вещь, – сглотнув, проговорил Кайл и поднял на Теодора больные глаза, – и это срочно.

– Идём в мой кабинет, – решительно проговорил Теодор и сделал знак остальным, чтобы шли следом.

– Остаётесь за старших, – повернулся к сундукам Огюст, – если вернётся кто-то ещё, пусть отправляется в главный корпус.

– Можете прибывших направлять сразу в мой кабинет, – присоединился к инструкциям Тео, – не думаю, что среди вернувшихся будут враги.

– Есть! – козырнули лапками сундуки, а Третий добавил:

– Не подведём, шеф!

– Боги, где только набрались-то слов таких, – вздохнул Огюст, привычно пряча улыбку. – Вот меньше надо с Мортимером общаться, он на вас плохо влияет.

– Прекрасно он на нас влияет!

– Да ты что, Огги, он же только добра желает!

– С ним так интересно!

Сундуки с таким жаром бросились на защиту Мортимера, что Огюст махнул рукой и поспешил за Теодором, мысленно обещая самому себе непременно попросить Морти следить за словами, а то скоро его сундуки начнут разговаривать точно так же, как сам бог-практикант. А этого никакая психика может не выдержать. Но это всё уже после того, как они решат насущные проблемы, сейчас своеобразный словарный запас сундуков – это наименьшая из проблем.

В кабинете, куда Огюст вошёл почти сразу за ректором, было не протолкнуться, и Тео, вздохнув, внёс подкупающее оригинальностью предложение:

– Давайте проведём совещание на свежем воздухе, на кладбище, например…

– Тео, я, конечно, понимаю, что ситуация у нас не самая благополучная, но не настолько же, – как-то даже растерянно проговорил Хасид.

– Мой кабинет отлично защищён от прослушивания, – объяснил свой выбор места для совещания Теодор, – но это единственное настолько надёжное место. Ты можешь гарантировать, что в других помещениях не стоят подслушивающие артефакты?

– Стопроцентной гарантии не дам, – вынужден был согласиться принц, – хотя до чего же тяжело и противно об этом думать!

Тут всегда сдержанный наследник бертринской короны от души стукнул кулаком по спинке стула, которая, обиженно хрустнув, сломалась.

– Ой, – Хасид растерянно посмотрел на обломки, а Биэль довольно ухмыльнулся.

– Моя школа, – громогласным шёпотом сообщил он едва заметно улыбающемуся Харви, – давно ли вокруг замка пробежать не мог, а сейчас – орёл!

Это происшествие слегка разрядило обстановку, и присутствующие начали даже улыбаться, хотя буквально несколько минут назад сидели, мрачно глядя в разные стороны. Обогнавший остальных капитан Харви отдал кому-то несколько коротких приказов, и, когда участники совещания перешли тропинку и оказались на территории кладбища, то обнаружили стоящие на тренировочной площадке деревянные скамейки.

– После литературного салона остались, – пояснил довольный Харви в ответ на удивлённый взгляд Тео, – я их тогда в склепе спрятал – не пропадать же добру. А они раз – и пригодились!

Тем временем народ занял места, и Тео внимательно обвёл взглядом тех, с кем ему предстоит сражаться плечом к плечу, тех, кому он может спокойно доверить академию, кто всегда прикроет спину и подставит плечо.

Рядом с ним сидел принц Хасид, за прошедшие полтора года ставший его самым близким другом, и иногда Тео казалось, что они с бертринцем были знакомы всю жизнь: настолько совпадали их жизненные ориентиры, настолько они понимали друг друга не то что с полуслова, а вообще без всяких слов. И Теодор был бесконечно благодарен судьбе за то, что тогда, в кажущийся сейчас далёким день, принцесса Элеонора притащила с собой навязанного ей кавалера. Иначе… Тео даже не представлял себе академию без Хасида, вот не получалось у него, как он ни пытался. Принц, как и он сам, стал неотъемлемой частью академии, врос в неё сердцем и душой. Хасид, почувствовав взгляд друга, поднял голову и ободряюще улыбнулся, мол, не волнуйся, справимся!

Рядом с Хасидом пристроился неугомонный Морти, грызущий румяное яблоко и явно обдумывающий очередную креативную идею. Вид у него, во всяком случае, был сосредоточенный и вдохновенный. Тео про себя улыбнулся, вспомнив, сколько опасений вызвало у него в своё время появление божества-практиканта. К счастью, они не оправдались, и Мортимер, которого все друзья звали просто Морти, не раз и не два доказал свою полезность. Во всяком случае, преображение Огюста Стендриджа произошло не без его помощи.

Теодор перевёл взгляд на внешне расслабленного Огюста, который по привычке крутил в пальцах небольшие камешки: с тех пор, как сын лорда Уильяма всерьёз занялся метанием ножей под руководством сержанта Родерика, его практически невозможно было увидеть без них. Тео вспомнил, как год назад перед ними сидел, вальяжно развалившись на стуле, толстый, обрюзгший наглец, снисходительно цедящий сквозь зубы слова. Прошёл всего год, и вот он видит крепкого широкоплечего молодого мужчину, которого ни у кого язык не повернулся бы назвать толстым. К тому же, как оказалось, стоило слететь шелухе самодовольства, эгоизма и избалованности, как выяснилось, что Огги – парень честный, справедливый и глубоко порядочный.

Рядом с другом и напарником сидел Кайл Морриган, напряжённо оглядывающий присутствующих. На его скулах горели яркие пятна, что, как уже знал Тео, было свидетельством сильного волнения. Кайл нервно сжимал рукоять кинжала и кусал губы. Что же он собирается им сказать?

Остальные присутствующие тоже смотрели на Морригана, но не торопили и с вопросами не лезли, понимая, что юноша обязательно расскажет всё, что необходимо, как только начнётся совещание.

Граф Леонард Шелдон, единственный, кто был в академии впервые, с удивлением, но без неприязни и страха рассматривал призраков, в достаточно большом количестве собравшихся на кладбище. Здесь были, естественно, Харви и Биэль, мастер Шимото и Густав. Из кустов выглядывал Бигли, которого никто «не замечал», так как дракончик прятался очень старательно, а расстраивать ранимого поэта никто не хотел.

Ну и, разумеется, военный совет не мог обойтись без Кармайкла, Джулиана, Габи и Хайласа. В уголке скромно пристроились Бенджи и Владислав. Милиен уселся прямо на землю, бесстрашно прислонившись спиной к какому-то невзрачному деревцу.

– Что ты хотел сказать нам, Кайл? – оглядев присутствующих и поняв, что все готовы к обсуждению явно дурных новостей, спросил Теодор.

– Когда я вернулся домой, – Кайл смотрел в землю, не желая или, скорее, не решаясь поднять взгляд на друзей и соратников, – то услышал разговор отца с одним из его приятелей, с лордом Кайсом.

При этом имени Хайлас, Хасид и Тео быстро переглянулись, а Харви и Биэль нахмурились.

– Отцом Саймона? – не выдержал непосредственный Бенджамин, но под строгим взглядом Биэля послушно умолк, жестом показав, что больше не будет встревать.

– Ты знаешь другого лорда Кайса? – вопросом на вопрос ответил Кайл, криво усмехнувшись. – Они говорили о том, что какие-то события начнутся в ближайшее время. Собеседник отца, правда, назвал их «предварительными действиями», но мне показалось, что он сказал неправду.

– Почему ты так подумал? – тут же спросил Хайлас, вызвав удивлённый взгляд Хасида, так как обычно во время обсуждений гном хранил молчание.

– Ты же нас учил, мастер, вслушиваться не только в то, что говорят, но и в то – как говорят, – парни давно уже были со своим наставником на «ты», после того, как Хайлас убедился в том, что занятия для них не баловство, не праздное любопытство и не уступка ректору. Именно тогда, после очередного выматывающего занятия по умению прятать следы своего пребывания, гном и предложил ученикам перейти на дружескую форму общения. Учитывая то, что гномы мало кому позволяют такие вольности, ребята прониклись и к свободному обращению обязательно добавляли уважительное «мастер», – а тот, с кем беседовал отец, говорил слишком… честно, слишком уверенно, словно старался убедить собеседника, чтобы у того и мыслей иных не возникло.

– Молодец, – расщедрился на редкую похвалу Хайлас, и Кайл, несмотря ни на что, вспыхнул от удовольствия: услышать такое от наставника дорогого стоило.

– А ещё отец рассказал ему, что в академии остались только преподаватели, а студентов распустили по домам. Его собеседник велел разузнать у меня, сколько народу осталось в академии, сколько оружия… и вообще.

– С одной стороны, ты правильно сделал, что ушёл, – задумчиво проговорили Биэль, – а с другой – теперь они знают, что мы в курсе. Не расстраивайся, – демон посмотрел на виновато опустившего плечи Кайла, – на твоём месте любой, даже я или Харви, поступил бы так же. Проинформировать нас было важнее всего остального. Теперь мы знаем, а кто предупреждён – тот вооружён, как говорил кто-то из мудрецов, я только не помню – кто.

Над кладбищем повисла тишина: все думали, и никто не спешил выступать с предложениями. Не выдержал, естественно, Мортимер, в изумрудных глазах которого светился чуть ли не восторг.

– Значит, нам надо продумать стратегию обороны замка, – выдал он и довольно оглядел присутствующих. – Правильно я говорю?

– Конечно, а то, пока ты не сказал, никто из нас до этой мысли не додумался, – язвительно прокомментировал Кеннет, висящий на ветке ближайшего дерева. – Но вы не в том направлении думаете.

– А в каком надо? – Тео внимательно посмотрел на своего «очень ответственного» секретаря. – Излагай…

– Надо не об оружии думать, а о том, кого мы можем привлечь, – нравоучительно поднял когтистую лапку слетевший с ветки и привычно устроившийся на плече у Тео мышь, – никто же не думает, что можно силами преподавателей удержать академию. Уверен, наши враги скромничать не будут и постараются использовать свои ресурсы по максимуму.

– Ты имеешь в виду саму академию или и прилегающие территории тоже? – ухватил мысль Кеннета капитан Харви.

– Разумеется, прежде всего окружающие замок территории, – проворчал мышь, – тогда есть шанс, что до академии доберутся не все. Или вообще никто, но это из области фантазий.

– Кеннет, безусловно, прав, – поддержал мыша капитан Харви, – прежде чем думать об обороне замка как такового, необходимо озаботиться защитой прилегающих территорий. Итак, что у нас расположено в округе?

– С одной стороны кладбище, – вступил в обсуждение Теодор, – где мы, собственно, и находимся. Харви, скажи, они смогут пройти?

– Да ты что! Ясно ведь… – воскликнул Морти и вдруг споткнулся на середине фразы, увидев сосредоточенное лицо капитана, который почему-то не спешил уверять всех в том, что ни один враг тут не пройдёт.

– Мы точно знаем, что среди призраков есть те, кто служит поклонникам Великой Лестницы, – после достаточно долгого молчания проговорил Харви, – но у меня всё никак руки не доходили узнать, кто именно. Большинство наших на твоей стороне, Тео, но есть и те, кто не любит некросов, даже таких щедрых на силу, как ты.

– И что же делать? – как-то растерянно спросил Морти. Он выглядел, словно ребёнок, которому вдруг сообщили, что его папа – не самый сильный человек в мире. Смесь разочарования, обиды и надежды на то, что всё это – просто шутка.

– Проводить необходимые мероприятия, – ответил капитан, думая о чём-то своём.

– Спасибо, сразу стало всё понятно! – фыркнул Мортимер, но так как расстраиваться и долго переживать по какому-либо поводу ему не давал жизнерадостный характер, то он продолжил с прежним энтузиазмом. – Ладно, с кладбищем будут разбираться Харви и Биэль, а Кармайкл им поможет. Что у нас с других сторон?

– С одной – лес, с другой – болото, – Тео тяжел вздохнул. – Давайте подумаем, что можно сделать с болотом. Оно, как нам известно, существует практически автономно, но часть, которую мы отделили, вроде как в нашем ведении. С Лимейной, насколько я понимаю, всё ровно, без конфликтов. Она нас не трогает, мы к ней не лезем. Но чью сторону она примет, я даже предположить не возьмусь. Когда-то давно, во время бала, она сказала, что Блайвиль – её личный враг, но, во-первых, с того времени могло многое измениться, а во-вторых, верить Лимейне – такая себе идея. Хорошо бы разведать аккуратно, что там у неё с настроением…

– Мы как раз послезавтра встречаемся с Оскаром, – Джулиан задумчиво крутил в руках какую-то длинную травинку, – у нас день передачи трав, которые болотные собирают для нас.

– Оскар – это тот жаб, с которым мы тогда переговоры вели? – вспомнил Тео, который, если честно, про болото вообще в последнее время не вспоминал, отдав решение всех вопросов на откуп Джулиану и Габи. А так как они прекрасно справлялись и без него, то Теодор и думать забыл и про Лимейну, и про Оскара, и про болото. Ему и других забот хватало.

– Он самый, – кивнул Джулиан, – можно, конечно, попробовать что-нибудь через него разузнать, но рассчитывать на то, что он ответит правду, я бы не стал.

– Если разговаривать всерьёз, то только с самой Лимейной, – уверенно пророкотал Биэль, – если начать решать с Оскаром, она воспримет как неуважение, вопрос-то серьёзный, а мы не к ней, а к заместителю. Нехорошо получится… А Лимейна – дама самолюбивая, нервная, злопамятная, даром что красавица.

– Что делать, пойду договариваться, – вздохнул Тео, у которого о прошлой встрече с королевой болота остались не самые приятные впечатления. Да и мысль о том, что Лимейна – всего лишь невероятно качественная проекция, не отпускала. Кто её знает, кто там на самом деле прячется за красивой картинкой?

– Мне кажется, тебе идти не стоит, – голос графа Леонарда был спокоен и благодушен, – говорите, эта ваша Лимейна – красивая женщина?

– Очень, – Тео растерянно посмотрел на невозмутимо поправляющего манжеты Шелдона-старшего, – а почему ты спрашиваешь и почему мне не надо идти?

Несмотря на то, что графа до сегодняшнего дня никто из них толком не знал, его легко приняли в компанию, и его предложение обращаться по-простому, без церемоний, тоже восприняли как нечто само собой разумеющееся.

– Тогда, полагаю, я смогу справиться лучше любого из вас, уж простите мне мою самонадеянность, – легко улыбнулся граф Леонард, – красивые женщины – мой профиль, так сказать…

– Она опасна, хитра и коварна, – предупредил графа Хасид, почувствовавший невероятное облегчение от того, что Тео не надо будет туда идти, следовательно, и у него есть шанс избежать встречи с болотной королевой. До сих пор при воспоминании о том, как она пыталась его подчинить, в желудке возникал ледяной ком. Если бы не Морти, принявший на себя тогда удар, там, на острове посреди болота, принц Хасид и остался бы.

– Какая прелестная особа, – мурлыкнул граф Шелдон, мечтательно щуря синие глаза, – люблю необычных женщин, знаете ли… Это так… тонизирует!

– Теперь это так называется? – не выдержав, фыркнул Биэль, но при этом взглянул на графа с неприкрытым уважением.

– Ты уверен, Леонард? – Тео очень серьёзно посмотрел на графа. – Ты ведь совершенно не обязан рисковать собой, а встреча с Лимейной – это риск, и немалый. Я как вспомню её – так вздрогну.

Граф посмотрел на Тео своими удивительными синими глазами, на дне которых плескалось что-то, чему молодой ректор не мог подобрать определения. Что-то, от чего Теодор чувствовал себя юным, неопытным и до неприличия наивным. Но почему-то это вызывало не обиду, а наоборот, чувство благодарности к человеку гораздо более опытному и мудрому, который готов взять на себя то, с чем он, Тео, может и не справиться. И как он мог считать графа Шелдона легкомысленным и несерьёзным прожигателем жизни, главная заслуга которого – невероятное количество соблазнённых женщин?!

– Спасибо! – от души сказал Тео. – Если ты уверен, что Лимейна тебе по зубам, я могу быть только благодарен.

Глава 2

Идея присоединиться к младшему сыну и его приятелю, решившим вдруг вернуться в академию, пришла в голову графу Леонарду Шелдону внезапно, но он ни секунды не жалел, что поддался внезапному порыву. Немалый жизненный опыт говорил, что именно такие интуитивные решения и оказываются в итоге самыми результативными.

Об Академии Последнего Шанса граф, конечно же, слышал много всякого, но даже не пытался разобраться, где слухи, а где правда, так как рассчитывал всю необходимую информацию вытащить из сына, когда тот приедет на каникулы. Весть о том, что Бенджамин возвращается на месяц раньше, граф Леонард воспринял совершенно спокойно: раньше так раньше, дело такое…

На семейное кладбище за сыном и его приятелем он, в общем-то, пошёл исключительно для того, чтобы присмотреть за Бенджи: мало ли чему он там за год научился. Ещё решит продемонстрировать свои умения окружающим, а граф ещё от предыдущих экспериментов не отошёл, как, впрочем, и обитающие на кладбище призраки. Это Бенджи считал, что ему никого не удалось вызвать, и даже не подозревал, каких трудов стоило графу утихомирить возмущённых непрофессиональными действиями предков.

То, что граф услышал, повергло его в глубокую задумчивость, так как неожиданно на место встали кусочки мозаики, которая до этого никак не хотела складываться. Граф Леонард вынужден был признаться самому себе, что до момента, когда приятель сына, этот Владислав Лестоф, высказал своё предположение о том, что на академию собираются напасть, он в этом направлении даже не думал. И если бы не счастливая случайность, то уничтожение академии стало бы тем камнем, который вызвал бы обвал. И этот обвал похоронил бы под собой благо-

получие Терейи, которую граф Леонард Шелдон много лет назад поклялся охранять и защищать даже ценой своей жизни.

Уже выходя от ошарашенной его внезапным отъездом Норы, он подумал, что, возможно, стоило бы сначала поговорить с его величеством, но потом решил отложить беседу. Сначала он сам посмотрит на эту академию и только тогда решит, как правильнее будет выстроить порядок действий.

И вот он сидел на нагретом солнцем камне на бескрайнем кладбище и смотрел на собравшихся на небольшой полянке, явно служащей тренировочной площадкой, людей, нелюдей и призраков. И чем дольше он наблюдал, тем сильнее зрела в нём уверенность, что он не там искал поддержку все эти годы. Почему он решил, что молодёжь не стоит принимать во внимание? С чего он взял, что лишь взрослые, обременённые жизненным опытом люди могут стать опорой королевства? Почему он не видел этого колоссального потенциала даже в собственном сыне, считая его ребёнком?

Он смотрел на Огюста Стендриджа, ровесника Бенджамина, которого несколько раз видел при дворе и который кроме чувства брезгливости никаких эмоций у графа не вызвал. А сейчас перед ним сидел сосредоточенный, внимательно слушающий юноша, машинально крутящий в пальцах небольшие камешки. И граф прекрасно знал, кто, как правило, не пренебрегает этим простым упражнением для развития силы и гибкости пальцев. Так всегда делал Кайтек, непревзойдённый метатель ножей и летучих звёзд. Но где ножи, а где маркиз Стендридж! Хотя если посмотреть на то, как разговаривают с ним остальные, невольно появляется мысль, что на самом деле он не знает об этом молодом человеке ничего! Да и душа замка – вот уж действительно чудо! – явно была расположена к Огюсту, а ведь всем известно, что такие сущности терпеть не могут ни лжи, ни лицемерия. Да и тот факт, что Стендридж вернулся, узнав об опасности, грозящей академии, говорил сам за себя.

Тут граф перевёл взгляд на собственного сына и вздохнул: как он мог упустить момент, когда его Бенджи стал взрослым? Ведь он отправлял его в академию только для того, чтобы сын, выбравший некромантию и проявивший к ней недюжинные способности, не разнёс случайно фамильный замок. А теперь рядом с молодым Морриганом сидел серьёзный, готовый к решительным поступкам юноша, которого никто из присутствующих, включая ректора Холверта, не воспринимал как помеху или ребёнка.

Граф внимательно слушал и с каждой минутой понимал, что судьба привела его именно в то место, где, видимо, и будет решаться вопрос о дальнейшем существовании Терейи. Мысль о том, чтобы остаться в стороне, в голову графа не пришла ни на секунду, наоборот, он напряжённо думал, чем может быть полезен будущим защитникам замка. И когда речь зашла о болотной королеве, граф Леонард понял, что вот тут он как раз и может пригодиться.

Облегчение, мелькнувшее в глазах и Теодора, и Хасида после того, как они поняли, что граф готов вместо них встретиться с загадочной королевой Лимейной, слегка позабавило старшего Шелдона. Он понимал, что общение с такой сущностью – дело непростое, но если уж справились эти мальчишки, то неужели он не сможет? К тому же, женщина, она и в болоте – женщина!

– Когда вы хотите с ней переговорить? – граф Леонард улыбнулся Теодору и подмигнул встревоженному Бенджамину.

– Мне кажется, что чем быстрее, тем лучше, – пожал плечами Тео, – допустим, завтра днём. Сегодня вряд ли успеем: пока договоримся, пока согласуем, что и как говорить, время и пройдёт. А ходить к болоту ночью – таких сумасшедших нет даже в нашем приюте безумных.

– Ночью туда даже я не сунусь, – подтвердил его слова Биэль, – мутные они там все, эти болотные. Скользкие, как угорь, изворотливые… И как вы с ними вообще дела ведёте – не понимаю.

– Иногда с большим трудом, – невесело улыбнулся Джулиан, неуловимо напоминавший кого-то графу, но он никак не мог вспомнить – кого именно.

– Значит, тогда решим так, – Тео поднялся с камня и сладко потянулся, – Джулиан, ты через Оскара договариваешься с Лимейной о встрече, допустим, на завтра на три часа. Говоришь, что нужно обсудить важный вопрос, и что на переговоры придёт…

Тут Теодор замялся, так как о статусе неожиданно свалившегося им на голову и сходу ввязавшегося в интригу графа они пока не говорили. На выручку ему пришёл сам Леонард, скромно предложивший именовать себя доверенным лицом с особыми полномочиями.

– Значительно, непонятно, но солидно, – пояснил он свой выбор, – и, опять же, тебя ни к чему не обязывает. Мало ли, какие ты мне полномочия дал! К тому же, я ведь мог и не так тебя понять, правда?

– Ну, в общем-то, да, – согласился Тео, а Хасид одобрительно кивнул, – значит, смотри: наша цель состоит в том, чтобы выяснить, на чью сторону в случае открытого конфликта встанет Лимейна и, соответственно, подчиняющиеся ей болотные. Информацией, которой мы обладаем, с тобой поделится…

– Давай я расскажу, – неожиданно предложил Хайлас и пояснил, глядя на удивлённого ректора, – у меня всё равно пока есть свободное время перед занятиями, пока парни заселяются. Ты иди посмотри, не прибыл ли кто ещё, да Христофора сориентируй по едокам. А мы тут и без тебя справимся. Верно я говорю, твоё сиятельство?

– Абсолютно, – граф Леонард нахмурился и стряхнул прилипшие к безупречному камзолу травинки, – думаю, мастер Хайлас прекрасно сможет познакомить меня с имеющимися у вас сведениями.

– Спасибо! Что бы я без всех вас делал! У меня, если честно, действительно дел – не перечесть, дышать не успеваю! – Теодор благодарно взглянул на гнома и, кивнув Леонарду, быстро пошёл, почти побежал в сторону замка.

Проводив удаляющегося ректора взглядом, граф, убедившись, что остальные тоже разошлись по делам, повернулся к покачивающемуся с пяток на носки гному и, неожиданно шагнув вперёд, наклонился и крепко обнял Хайласа.

– Я сначала не поверил своим глазам, – прошептал он, отстраняясь и с удивительной теплотой глядя на улыбающегося гнома, – мы не виделись… сколько… лет десять? Пятнадцать? С той самой заварушки на границе с Аэлинной…

– Почти пятнадцать, – кивнул Хайлас, – но, в отличие от тебя, я не удивился. Когда я увидел здесь Бенджамина, то понял, что рано или поздно твоё невероятное чутьё приведёт сюда и тебя самого, причём произойдёт это именно тогда, когда ты будешь больше всего нужен.

– Всё так серьёзно? – улыбка сбежала с красивого лица графа Леонарда, а невероятные синие глаза потемнели.

– Более чем, – Хайлас кивнул и хотел что-то сказать, но Леонард остановил его неожиданно властным жестом и внимательно всмотрелся в старого друга.

– Бездна и все её демоны! – потрясённо прошептал граф, разглядывая чёрную паутину, окутавшую ауру его собеседника. – Где ты подхватил эту дрянь, Хас?!

– Это долгая история, – помрачнел гном, – в двух словах и не расскажешь… Но я поначалу потому сюда и напросился, что только в здешнем лесу можно найти годморшейн.

– Она ещё встречается? – непритворно удивился Шелдон. – Я думал, уже извели всю. Но прости, я перебил тебя, Хас.

– Так вот, – гном вздохнул, – а потом постепенно настолько проникся делами, заботами и проблемами академии, что уже, если честно, и не мыслю себя без неё. Особенно после того, как начал тренировать двух парнишек, которых в срочном порядке внедряли в ряды заговорщиков. Если бы ты знал, Леон, как они напоминают мне нас с тобой лет … даже не буду говорить сколько… назад. И, знаешь, я уже даже смирился с тем, что это проклятье в итоге меня сожрёт.

Но за оставшееся мне время я сделаю для этих ребят – я имею в виду всех обитателей этого очаровательного сумасшедшего дома – всё, что от меня зависит. И когда я увидел тебя, у меня с души свалился огромный камень: теперь мне есть, кому их передать, когда придёт мой час.

– Я что-нибудь придумаю! – граф решительно тряхнул красивой головой. – Не мечтай даже о досрочной отставке, мы с тобой ещё не всю гниль и плесень вытравили. Так что брось эти разговорчики!

– Слушаюсь, лорд генерал, – гном шутливо отдал честь, хотя в глазах его смеха не было, зато была искренняя признательность, – а теперь слушай, что тут творится. Я расскажу тебе то, что известно всем, а потом добавлю свои соображения.

– С удовольствием выслушаю, – кивнул Леонард и поинтересовался, – а те парни, про которых ты говорил, они сегодня были на совете?

– А как же, – Хайлас довольно фыркнул в бороду, – ты их видел, это Огюст и Кайл, а их связные уже пять минут как прячутся вон за тем памятником…

– Стендридж и Морриган?! – судя по всему, гному удалось в очередной раз удивить старого друга. – Интересно, а лорд казначей в курсе?

– Обижаешь, – Хайлас покачал головой, – нет, конечно! Эй, вы, двоечники, а ну вылезайте!

Леонард с удивлением увидел, как из-за какого-то покосившегося памятника выбрались два полупрозрачных парнишки самой что ни на есть прохиндейской наружности и остановились на почтительном расстоянии. Впрочем, граф склонен был предположить, что сделали они так не от большого уважения, а из опасения получить трёпку.

– Ну и как это понимать? – Хайлас сердито нахмурился и вперил в проштрафившихся связных тяжёлый взгляд. – Это что – маскировка? Да от вас же шума было больше, чем от Бигли!

– Мы… это… просто интересно стало… – виновато шмыгнув носом, покаялся один из мальчишек. – Ты не думай, мастер, нас никто не просил подслушивать, это мы сами!

– И что мне теперь с вами делать? – гном покачал головой. – Эти секреты были не для ваших ушей.

– Да мы уж поняли, – переглянулись призрачные связные, – только не прав ты, мастер, хоть ругайся, хоть нет.

– И в чём же это, интересно, я не прав? – изумился Хайлас, а парнишки переглянулись, и слово взял тот, что был чуть постарше.

– Если этот, – тут он кивнул на заинтригованного Леонарда, – на самом деле генерал, как ты говоришь, хотя он и не похож вообще, то надо остальным сказать. Потому что уверенности у них больше будет. Верно говорю, Воробей?

– Знамо дело, – солидно подтвердил второй, – это ж насколько лучше, когда ажно целый генерал есть свой собственный! Даже ежели генерал шпионский, он же всё равно ого-го какой!

– Да и негоже обманывать их, – опасливо покосился на сурового гнома первый, – нехорошо это, не по-честному, вот…

Хайлас и Леонард переглянулись, и граф всерьёз задумался. Разумеется, всей информации он не сообщит никому, но вот частично завесу тайны можно приоткрыть. Не перед всеми, разумеется, а перед самым узким кругом лиц, руководящих обороной.

– Я обдумаю ваши слова, – совершенно серьёзно обратился он к призрачным нарушителям дисциплины, – но в любом случае вы должны понимать, что эта информация из разряда «более чем совершенно секретно». В противном случае могут пострадать даже те, кто совершенно непричастен.

– Да уж понимаем, – парнишки переглянулись, – не дураки, чай…

– Вот и прекрасно, – улыбнулся им граф, мельком подумав о том, что его служба явно недооценивает возможности призраков как потенциальных агентов, и с этим нужно срочно

что-то делать. – Кстати, как вы смотрите на то, чтобы немного посотрудничать с одной серьёзной тайной службой?

– Не можем мы, – вздохнул тот, который откликался на имя Воробей, и, явно повторяя чьи-то слова, объяснил, – мы уже связаны нерасторжимыми обязательствами. Договор у нас, короче.

– Связные мы, – более конкретно сообщил второй, – так что благодарны за предложение, но не можем мы.

– А если я договорюсь с вашими объектами? – граф Леонард взглянул на мальчишек с определённым уважением. Нет, зря, зря он пренебрегал этими сущностями, напрасно считал их практически бесполезными и достаточно опасными. Это же такой простор для засекреченных операций! Или дело в том, что ни один из призраков, которые встречались графу раньше – не считая тех, что обосновались на фамильном кладбище – были настроены по отношению к живым достаточно враждебно и ни на какие переговоры просто не согласились бы?

– Ну, тогда не знаю, – пожал плечами Воробей, – Крыс, чего думаешь?

– Если Кайл скажет, что так надо для дела, я не против, – пожал призрачными плечами тот, кого Воробей назвал Крысом. – Но если с Кайлом не договоритесь, не обессудьте, можете тогда считать, что этого разговора не было.

Граф Леонард сделал вид, что не заметил, как изменилась речь мальчишек, когда отпала необходимость изображать из себя простых крестьянских парней. Пока он знал слишком мало, чтобы даже просто делать выводы, не то что высказывать их вслух. Поэтому генерал Шелдон лишь едва заметно дрогнул бровью и позволил себе мимолётную улыбку.

– Тогда, мне кажется, не стоит откладывать столь серьёзный разговор на потом, – решительно сказал Хайлас и нажал кнопку на коммуникаторе, который граф до этого момента не замечал под длинным рукавом.

– Тео, собери у себя самый близкий круг, – негромко проговорил Хайлас, услышав ответ, – есть важные новости. Да, хорошо бы прямо сейчас.

– Ого! – воскликнул Леонард, вопросительно глядя на старого друга. – Дорогая и, главное, редкая игрушка. Откуда такое счастье?

– Теодору презентовал император Освэша, – подчёркнуто небрежно сказал гном, скосив на друга хитрющий глаз, – правда, всего десять штук. Но нам пока хватает.

– Целых десять штук? – графу показалось, что он ослышался. – Слушай, у нас на всё руководство Отдела три коммуникатора, да и те мы конфисковали у… впрочем, это неважно. А у вас их «всего» десять?! Интересно, сюрпризы на сегодня закончились или мне готовиться к новым потрясениям?

– Я бы не стал рассчитывать на то, что неожиданностей больше не будет, – абсолютно серьёзно ответил гном, – это, как ты скоро убедишься сам, совершенно не то место! Как говорит Биэль, самое непопулярное слово в академии – это слово «невозможно», и я склонен с ним согласиться.

Через пятнадцать минут в кабинете Теодора собрались те, кто входил в самый близкий круг, то есть те, кому молодой ректор доверял, как самому себе, а иногда даже больше. Это были Хасид, Харви, Биэль, Кармайкл, Морти, Хайлас и Кеннет. Нельзя сказать, что остальным друзьям Тео не доверял, просто были нюансы. Например, Густаву просто было совершенно неинтересно всё, что не было связано с финансовыми операциями, леди Матильда, Габи и госпожа Теана тоже держались в стороне от чисто мужских забот, ну а студентов решили пока не грузить глобальными проблемами.

Все присутствующие с неприкрытым любопытством смотрели на графа, так как Хайлас сказал, что именно у Леонарда есть более чем интересная информация.

– Что ты хотел сказать нам, Леонард? – с улыбкой, за которой явно скрывалась тревога, спросил Тео, усаживаясь в кресло. Остальные расположились кто где: призраки заняли наи-

более тёмные углы, Хайлас устроился на невысокой скамеечке, которую давно облюбовал для себя, Хасид привычно пристроился на диванчике, а Морти забрался на широкий подоконник и с нетерпением посматривал оттуда.

– Прежде чем я начну, мне хотелось бы на всякий случай напомнить, что всё сказанное здесь и сейчас должно остаться между нами. Это не мой каприз, поверьте, а необходимость.

– Ой, да можно подумать! – Морти легкомысленно махнул рукой. – Ты так говоришь, словно это одна из главных государственных тайн!

Остальные молча смотрели на Леонарда, который отреагировал на реплику Мортимера едва заметной невесёлой улыбкой.

– Да ладно! – поняв, что нечаянно угадал уровень секретности того, о чём им собирался сказать красавец-граф, воскликнул Морти и, слегка смутившись, заверил. – Я – вообще могила! Никогда и никому! Даже не думай!

– Помолчи, – попросил его Тео, и болтливое божество успокоилось и даже на какое-то время замолчало, – ты не думай, Леонард, он просто дурачится, а так Мортимер парень надёжный.

– Уверен, что других ты сюда не позвал, – кивнул граф и замолчал, подбирая нужные слова. Никто его не торопил, за что Шелдон был искренне признателен.

– Начну немного издалека, – наконец-то проговорил он, – возможно, вы знаете, что несколько веков назад правителями наиболее крупных государств был создан Отдел контроля за деятельностью магических существ, или, как его чаще называли, Отдел магической безопасности.

– Даже не слышал о таком, – Хасид растерянно посмотрел на остальных, – ни в одной книге не встречал даже упоминания.

– Что-то такое говорили, но я уже не вспомню, что, – задумчиво почесал рог Биэль, – нет, не помню…

– А его разве не распустили? – спросил Морти, и все повернулись к нему. – Что? Я, между прочим, по истории магии окружающих миров в своё время «отлично» получил. Вот! И помню, что читал про этот Отдел и про то, что его потом распустили за ненадобностью. Ой… а я, кажется, догадался… Его не расформировали, да?

– Отдел продолжил своё существование и продолжает его сейчас, – внимательно отслеживая реакцию присутствующих, проговорил Леонард, – только уже неофициально, тайно.

– И какое отношение имеешь ты к этому Отделу? – уже догадываясь об ответе, но категорически не желая в него верить, спросил Тео.

– Слушай, ты что – шпион, что ли? – восторженно взвыл Мортимер и даже ради такого дела спрыгнул с подоконника. – Ух ты! Настоящий шпион?!

– Можно и так сказать, – невольно улыбнулся Леонард.

– Ты агент, служащий в этом засекреченном Отделе? – уточнил Хасид, глядя на красивое лицо графа и стараясь найти на нём какие-то характерные для шпионов черты.

– Не совсем, – вступил в разговор Хайлас, и Тео бросил на него быстрый взгляд: он прекрасно помнил слова гнома о том, что в своё время тот работал именно в этом Отделе и проклятие своё заработал там же. – Леонард не агент…

– А кто? – вступил в разговор Харви.

Граф тяжело вздохнул, встал и, коротко поклонившись, произнёс:

– Позвольте представиться, господа. Глава Отдела магической безопасности Терейи, генерал Леонард Селестин Шелдон.

– О-хре-неть… – медленно проговорил Морти, но его даже никто не стал ругать за неподобающие выражения.

– Не могу с тобой не согласиться, – ошарашенно выдал Хасид, глядя на невозмутимого Леонарда круглыми глазами, – я не сторонник подобных слов, но тут по-другому и не скажешь!

– Однако, – только и смог сказать Теодор, с тоской думая о том, что вот только генерала тайной службы ему и не хватало для максимальной остроты ощущений! А если с ним, в смысле – с Леонардом, что-нибудь случится? Да его Ганелон просто съест, и будет абсолютно прав!

– Мне кажется, я могу быть полезен академии в это непростое для неё время, – мягко, но при этом не терпящим возражений тоном проговорил Шелдон-старший. – И, пожалуйста, Теодор, не нужно так откровенно за меня переживать, у тебя же это на лице написано. Поверь, я достаточно взрослый человек и в состоянии объективно оценивать и ситуацию, и свои возможности.

– Надеюсь, – вздохнул Тео, понимая, что, скорее всего, Леонард прав, и ему надо радоваться, что в его распоряжении оказался столь полезный субъект. – Полагаю, отговаривать тебя от встречи с Лимейной не имеет смысла?

– Ни малейшего, – тут же кивнул Шелдон, – к тому же почему-то это имя мне кажется подозрительно знакомым. То ли я читал что-то, то ли слышал – не могу сейчас сказать, но обязательно вспомню.

– Ну, стало быть, глобальные планы остаются без изменений, – подвёл итог встречи ректор, – мы выяснили, что у нас на одного профессионала стало больше, что в сложившихся обстоятельствах не может не радовать. Полагаю, ни у кого нет возражений против допуска графа… простите, генерала… в узкий круг организаторов обороны замка.

– Разумеется, – согласно кивнул Хасид, а призраки лишь молча стукнули кулаками в правое плечо, признавая в генерале «своего». При этом они как-то странно переглянулись, но Тео не придал этому особого значения.

– Ты решил, кого возьмёшь с собой к Лимейне? – спросил Тео, взглянув на чем-то невероятно довольного Леонарда.

– Конечно, – тот тряхнул светлой гривой и сверкнул невероятно синими глазами. – Я бы хотел взять Мортимера.

– Морти?! – Теодор даже не пытался скрыть своего изумления. Он предполагал, что Шелдон выберет кого-то из призраков или Хайласа, с которым его наверняка связывает давнее знакомство. Но то, что генерал выбрал в спутники шебутное божество, – это стало для присутствующих настоящим сюрпризом.

– Вот! – Морти довольно улыбался. – Наконец-то кто-то оценил по достоинству мои дипломатические способности! Спасибо, Леонард! Я не подведу, честно божественное! Слушай, а в каком облике мне лучше пойти?

Леонард удивлённо выгнул бровь и вопросительно взглянул на Теодора, но тот только рукой махнул, мол, делайте, что хотите.

– Что ты имеешь в виду? – вежливо поинтересовался генерал.

– А, ты же пока не в курсе, – с воодушевлением начал Мортимер, – я же крупный специалист по иллюзиям! Я бы даже сказал – непревзойдённый мастер. Это моя способность. У каждого божества есть своя, как бы сказать… фишка. Вот. Кто-то молниями швыряется, кто-то мысли читает, а я вот – иллюзиями владею на высшем уровне. Хочешь посмотреть?

– С удовольствием, – прищурился граф, и в его глазах мелькнул чисто профессиональный интерес .

Морти радостно кивнул, и тут же превратился в мальчишку-крестьянина, одетого в коротковатые штаны и рубашку с заплатками. Только из-под длинной льняной чёлки на Леонарда весело смотрели знакомые ярко-зелёные глаза. Не успел граф по достоинству оценить качество иллюзии, как облик мальчишки поплыл, словно подёрнулся рябью, и вот уже перед генералом стоит его величество Ганелон и протягивает ему румяное яблоко.

– Между прочим, яблоко самое что ни на есть настоящее, – сообщил его величество голосом Мортимера, – хочешь?

– Спасибо, – хмыкнул Шелдон, взял яблоко и с хрустом откусил здоровенный кусок, – шпашибо, вкушное, шладкое, – проговорил он, с аппетитом жуя яблоко.

– Хочешь, в тебя превращусь? – хитро прищурился Морти, и Леонард с любопытством кивнул. Буквально через секунду он с живейшим интересом рассматривал самого себя, только не с синими глазами, а с ярко-изумрудными.

– Пора менять мастера причёсок, – сделал он неожиданный вывод, – эта длина волос делает меня слишком серьёзным. Тебе так не кажется? – неожиданно обратился он к Морти.

– Тебе виднее, – тут же открестился тот, – ну так что, в кого превращаться будем?

– Давай решим это ближе к визиту, – предложил граф, – мне нужно подумать, как по максимуму использовать твои возможности. Ну и потом будет ещё одна тема для разговора…

– Я согласен, – тут же выпалил Морти, – даже без зарплаты, хотя с ней, конечно, лучше. Нет, ты не думай, у Тео мне всего хватает, просто я коплю на карусели, понимаешь?

– Пока не очень, – ответил граф, заметив, как закатил глаза Теодор, а призраки в очередной раз переглянулись, но теперь уже с явным трудом сдерживая смех.

– Вот скажи, ты же генерал, ты должен в таких вещах разбираться, – Морти недовольно посмотрел в сторону уже откровенно веселящихся призраков, – что должно быть в правильной деревне?

– Селяне? – предположил граф, в последний раз бывавший в деревне подолгу в далёкой юности. – И живность всякая… Ну, мне так кажется, во всяком случае…

– А ещё? – Мортимер смотрел на него в явном ожидании того, что уж шпионский-то генерал должен знать такие элементарные вещи.

Леонард напрягся и вспомнил те маленькие деревушки, в которых ему приходилось останавливаться на ночлег во время дальних поездок. Но, как правило, он ночевал в любом трактире и утром мчался дальше, не обращая никакого внимания на окрестности.

– Трактир! – сообразил он, и на лице Морти мелькнула довольная улыбка.

– Правильно… А ещё?!

– Сдаюсь, – поднял руки граф, понимая, что ни за что не угадает нужный ответ.

– Карусели! – нравоучительно подняв палец, провозгласил Мортимер. – В правильной деревне должны быть селяне, трактир, скромный храм и карусели. В нашей Яблоневке всё есть, кроме каруселей, и Кабан – это староста местный – никак не хочет их строить. Говорит – денег нет. Вот я и решил накопить и сам купить для них карусели. Это ж совсем другая жизнь у них начнётся, правильная, весёлая!

Леонард Селестин Шелдон, генерал Отдела магического контроля, замер, старательно пытаясь осмыслить выданную ему информацию. Получалось пока так себе, но он искренне старался, пытаясь прогнать прочь противную мыслишку о том, что с этой службой он совершенно забыл, что существуют простые человеческие радости. Например, построить карусели для жителей всеми богами – кроме одного! – забытой деревеньки, причём предварительно самостоятельно накопив на это денег.

– Я предложу тебе более чем достойный оклад и хорошие премиальные, – пообещал он, и Морти довольно улыбнулся, – договорились?

– Само собой, – махнул рукой Мортимер, – так я к тебе загляну вечером, договоримся насчёт облика?

– Давай лучше встретимся где-нибудь, а то я же сам предложил поселиться всем в одной комнате, – сообразил граф, – например, на кладбище.

– Не погост, а проходной двор какой-то, – шутливо возмутился Харви, но дал добро.

Попрощавшись и договорившись о встрече утром, все разошлись по своим делам, а граф отправился посмотреть, как устроились остальные, его сын в том числе.

– Знаешь, как-то мне уже заранее жаль Лимейну, – задумчиво проговорил Хасид, глядя вслед уходящему лёгкой танцующей походкой Леонарду, – красавчик-граф и Мортимер одновременно – это не всякий сможет пережить!

Утро наступило для графа Леонарда как-то неожиданно: сначала он даже не сразу сообразил, где находится, но быстро сориентировался и открыл глаза. Вокруг него царила знакомая по годам, проведённым в военной академии, хорошо организованная суета. Молодые люди во главе с Огюстом и Кайлом, одетыми в серую форму освэшских наёмников – сам Леонард получил вчера из рук забавного невысокого человечка, представившегося Христофором, точно такую же – быстро собирались, перебрасываясь шутками.

Выйдя вслед за сыном и его друзьями на крыльцо, Леонард полной грудью вдохнул свежий воздух и внезапно почувствовал себя на удивление счастливым. Не довольным, не удовлетворённым, а именно беззаботно, по-детски счастливым, и было это настолько удивительно, что он несколько раз тряхнул головой, прогоняя наваждение. Оно стало чуть слабее, но никуда не делось: графу Шелдону по-прежнему было потрясающе хорошо!

С удивлением он наблюдал, как студенты привычно побежали вокруг замка, и среди них Бенджамин, который дома от пробежек шарахался, как призрак от яркого фонаря. Здесь же Бенджи спокойно бежал по дорожке, перебрасываясь шуточками с Владиславом и сыном альвского посла. Вслед за ними пристроились Огюст, который двигался невероятно легко для обладателя столь крупного тела, и Кайл, что-то увлечённо рассказывающий другу.

– Доброе утро, Леонард, – услышал граф и, обернувшись, увидел Теодора и Хасида, одетых точно так же, как студенты. – Вы с нами? Замечательно!

С этими словами ректор и его ближайший помощник легко сбежали по ступеньками и вскоре исчезли за поворотом. Генерал Шелдон пожал плечами и последовал за остальными. После пробежки все разделились на группки и занялись тренировками. Леонард, не веря своим глазам, смотрел, как его Бенджамин под руководством Кайла пытается освоить банальную подсечку, но всё время опаздывает. Но – это удивило Леонарда чрезвычайно – Морриган и не думал смеяться над неловкими пока движениями юного некроманта. Напротив, он терпеливо показывал ему снова и снова, как нужно повернуть корпус, как выставить ногу… Но граф забыл даже о тренирующемся сыне, когда увидел, как отошедший в дальнюю часть тренировочного поля Огюст бросает ножи. Леонард, затаив дыхание, смотрел, как серебристыми рыбками мелькают клинки, как точно и мощно они входят в центр мишени или в любое другое место, куда решал направить их Стендридж. Генерал не мог не понимать, что перед ним талант. Редкий, удивительный талант, который просто необходимо заполучить к себе на службу!

Если бы Леонард мог, он объявил бы самому себе выговор с занесением за то, что чуть не прошляпил такое удивительное место, как эта академия. Он-то просматривал личные дела выпускников столичной военной академии, университета, даже кадетских училищ! Но у него и в мыслях не было обратить внимание на пусть и получившую в последнее время известность академию, расположенную на задворках королевства. Он, конечно, отправил сюда Бенджи, но исключительно потому что уступил настоятельным просьбам сына дать ему возможность учиться у великого Теодора Холверта.

До обеда время пролетело незаметно: генерал и сам не заметил, как его очень грамотно вовлекли в процесс тренировок, и он с удовольствием размялся, припомнив парочку интересных приёмов, которые с удивившим его самого энтузиазмом и продемонстрировал.

Он даже испытал некоторое разочарование, когда пришлось прерваться и отправиться сначала в душ, а потом к призрачной даме по имени леди Матильда, которая подобрала ему костюм, удивительно подходящий к ситуации. Граф как раз рассматривал себя в высоком зеркале, когда дверь в выделенной ему для переодевания комнате открылась.

– Ну что, ты готов? – раздался рядом голос Мортимера, и Леонард, обернувшись, с изумлением уставился на импозантного господина в строгом, но очень дорогом костюме. На тонком

аристократическом носу неизвестного красовались очки в тонкой золотой оправе, а из кармана камзола выглядывал уголок носового платочка, подобранного в тон к шейному платку.

Они вчера, конечно, договорились с Мортимером, что тот примет вид кого-то, кто до сих пор не мелькал в академии, но граф не ожидал такого потрясающего эффекта.

– Вполне, – ответил Леонард, поправляя кружево воротника и манжет, – пожалуй, в таком виде и к альвам не стыдно было бы прийти, хотя они те ещё зазнайки!

– Ха! К альвам! – воскликнул незнакомец голосом Морти. – Да куда угодно, хоть во дворец, хоть на бал. Ну чего, идём, что ли?

Леонард бросил последний взгляд в зеркало и остался доволен увиденным: сдержанно, элегантно, солидно и очень, очень дорого… То, что и нужно для встречи с болотной королевой. Леонард, как никто, знал, как много внимания женщины уделяют внешнему виду собеседника. Ты можешь быть каким угодно умным и эрудированным, но если на тебе мятый камзол, плохо вычищенные сапоги или кружево на рубашке не того цвета, не стоит рассчитывать на внимание красивой женщины. А если она ещё и влиятельна… Можно сразу уходить!

При этом Леонард всё время пытался вспомнить, где, когда и при каких обстоятельствах он мог слышать это имя – Лимейна, но память категорически отказывалась давать подсказки. «Ладно, – решил для себя граф, – вот увижу её и тогда наверняка вспомню».

Припомнив инструкции Теодора, граф в сопровождении Мортимера подошёл к болоту и остановился, не пересекая неофициальной границы, обозначенной поваленным деревом. Из души почему-то исчезла та лёгкость и ощущение счастья, которые царили в ней с утра. Их сменило чёткое ощущение опасности, а под сердцем поселилась и начала разрастаться тревога.

– Ну и чего ты так напрягаешься? Женщины всегда опаздывают, точно тебе говорю! – на удивление легкомысленно спросил импозантный господин в золотых очках, нарочито небрежным жестом извлекая из кармана массивные часы на толстой золотой цепочке.

– Слушай, а зачем тебе такие часы? Я понимаю, что дорого, но вульгарно же, – с искренним интересом спросил Леонард у своего напарника. – И они не гармонируют с образом…

– Это у тебя не гармонируют, – обиделся господин в очках, – а у меня очень даже. Я, может, всю жизнь о таких мечтал, но не мог себе позволить. А теперь – могу! Вот к шкуре они действи…

Господин в очках прервался на середине фразы, так как безмятежно гладкая глянцевая поверхность болота сначала пошла рябью, а потом рядом с местом, где стояли посланцы академии, вода начала сначала медленно, а потом всё быстрее, закручиваться в бездонную воронку. Леонард молча смотрел на образовавшийся провал в чёрное ничто и понимал, что явно недооценил силы, которые существуют по соседству с академией, ибо тёмная дыра неприятно напоминала вход в пространственный карман. И что оттуда выйдет или выпрыгнет, предсказать не взялся бы никто.

Но, как и рассказывали Теодор и Кеннет – при этом второй настолько эмоционально размахивал крыльями, что чуть не свалился со своей жёрдочки, – из бездонной глубины поднялась молодая женщина, красота которой не могла не потрясать. Она была настолько идеальной, что просто по умолчанию не могла быть настоящей. Женщина оценивающе оглядела послов академии и снизошла до улыбки.

– Всё же благотворное влияние красоты на эмоциональный фон беседы явно недооценивают, – задумчиво рассматривая красавицу, неторопливо произнёс господин в очках, – отношения собеседников сразу приобретают некую изысканность, не так ли, мой друг?

– Благодарю, – милостиво склонила голову Лимейна, – твой комплимент засчитан.

– Это прекрасно, хотя я и имел в виду несколько иное, – слега смущённо моргнул неизбежно зелёными глазами обладатель монструозных часов.

– Другое? – идеально очерченная бровь королевы недоверчиво изогнулась. – Поясни свои слова, незнакомец!

– Я хотел сказать, что внешняя привлекательность полномочного представителя академии, наделённого особыми полномочиями, сразу настроила тебя на доброжелательный лад, королева Лимейна, – доброжелательно сообщил элегантный господин, – хотя ты, конечно, тоже очень симпатичная, ничего не скажу!

– Сим… симпатичная?! – выдохнула Лимейна, стремительно разворачиваясь к господину в очках. – Ах, я просто симпатичная, ты считаешь?!

– Типичная дисморфофобия, – сочувственно сказал тот, грустно качая головой. – Но, если хочешь, я могу тебе помочь. Это достаточно несложно и не очень дорого, а для тебя – вообще практически безвозмездно.

– Ты что, бессмертный? – прошипела Лимейна, продемонстрировав острые треугольные зубы. – Так разговаривать… и с кем?! Со мной! С королевой Лимейной!

– А что такого? Агрессию, кстати, тоже надо учиться контролировать, моя дорогая, а то у тебя скоро подданных не останется, с таким-то характером! Между прочим, могу порекомендовать очень неплохого целителя, который вполне мог бы заняться твоими зубками… А то как-то не комильфо, вот честное слово!

– Ты кто? – Лимейну потряхивало от гнева, и Леонард, который никак не мог понять, зачем Мортимер дразнит королеву, заметил, как проекция – Теодор предупредил его об истинной сути красавицы – местами словно стала выцветать. Значит, тот или та, кто её создал, тоже выбит из равновесия. Это был очень рискованный ход, но пока он себя оправдывал.

– Я-то? – господин в очках приосанился. – Я штатный психолог академии, Мортимер.

– Знала я одного с таким именем, – Лимейна продолжала тяжело дышать, – был такой же отвратительный, как и ты. Всё удовольствие мне на балу испортил! Видимо, это имя сказывается…

– Не исключено, – Морти бесстрашно перешагнул через поваленное дерево, и Леонард затаил дыхание, – хочешь об этом поговорить? Пробный сеанс бесплатно! Только вот… не уверен, что смогу помочь вот так… опосредованно…

– Что ты имеешь в виду, психолог Мортимер? – чёрные глаза Лимейны впились в безмятежно спокойную физиономию Морти.

– Мне было бы проще и наверняка результативнее работать с тобой настоящей, а не с проекцией, – он пожал плечами и протянул руку, явно собираясь потыкать королеву пальцем.

Она резко наклонилась, зубы щёлкнули, и Морти еле успел отдёрнуть руку, после чего с откровенным упрёком уставился на уже полупрозрачную Лимейну.

– Зачем тебе мой настоящий облик? – она демонстративно разговаривала только с Морти, так как Леонард пока в беседу не вступал и даже пока не представился.

– Ну, во-первых, мне ужасно интересно, – начал загибать пальцы Мортимер, – во-вторых, я действительно не работаю с проекциями, ну и в-третьих, – тут он поманил её пальцем, и совершенно дезориентированная Лимейна послушно наклонилась к нему, – я тоже не настоящий, а под иллюзией. Настоящий тут только он, – и Морти кивком показал на графа.

После этого они оба посмотрели на Леонарда, который внезапно почувствовал себя чуть ли не ущербным: все вокруг под иллюзиями, а он – какой есть.

– То есть он на самом деле такой красавчик? – слегка успокоившаяся Лимейна оценивающе оглядела генерала с ног до головы и обратно. – Милый, я бы сказала. Хорошенький такой… Блондинчик…

– Ну так что – может, явишься сама? Разговор есть серьёзный, – Мортимер уселся на бревно, всем своим видом показывая, что никуда не торопится.

– Гарантии? – коротко и как-то не так, как говорила раньше, спросила Лимейна, да и голос стал слегка другим.

– Слово психолога, – важно сообщил Морти, и королева, не выдержав, насмешливо фыркнула.

– Слово Шелдона, – впервые подал голос граф Леонард и замер в ожидании.

– Шелдон… Шелдон… – задумчиво проговорила Лимейна, словно перекатывая имя на языке. – Ты родственник Селестина Шелдона? Как твоё полное имя?

– Не вздумай, – на всякий случай шепнул Морти, хотя граф и сам прекрасно знал, какую силу имеет в магическом мире настоящее имя. Поэтому он благодарно улыбнулся Мортимеру и виновато пожал плечами, с улыбкой глядя на Лимейну.

– Давай пока ограничимся вариантом «генерал Шелдон», – предложил он, добавив к словам самую обаятельную из своего арсенала улыбок. – Я чрезвычайно польщён знакомством с тобой… королева Лимейна!

Леонард умышленно сделал едва заметную паузу перед именем королевы, но этого оказалось вполне достаточно.

– Что за разговор, ради которого вы пришли и устроили весь этот балаган?

Говорила по-прежнему Лимейна, точнее, она открывала рот, а вот манера говорить, интонация, словарный запас – всё это неуловимо изменилось. Словно вместо красивой, но злой и ограниченной простолюдинки с ними сейчас разговаривала совершенно другая женщина. Умная, сдержанная, образованная, несомненно, аристократка. При этом Леонарду показалось, что она не очень молода, во всяком случае, не моложе, чем он сам.

– Речь идёт о готовящемся нападении на академию, – не вдаваясь пока в подробности, сказал Леонард, – у нас есть основания предполагать, что оно произойдёт в самое ближайшее время.

– И какое мне до этого дело? – равнодушие Лимейны выглядело почти полным, лишь где-то на уровне эмоций проглядывало беспокойство. – Будете не вы, а другие – мне безразлично. Никого не станет – вообще замечательно.

– Ты сама не веришь в то, что говоришь, – уверенно сказал Леонард, потому что уж что-что, а улавливать оттенки чувств в словах – это он умел делать практически виртуозно. – И ты боишься…

– С чего ты взял? – высокомерия в голосе королевы хватило бы на целую толпу монархов, но генерал лишь улыбнулся и сверкнул синими глазами.

– Ты встревожена, потому что тебя вполне устраивает сложившийся на сегодняшний день порядок вещей, – доброжелательно ответил он, – и не в твоих интересах, королева, снова оказаться в изоляции.

– И кто же хочет напасть на эту вашу академию? – в голосе королевы промелькнула насмешка.

– Это войска, который возглавляет граф Джайлс Блайвиль, – поделился сведениями генерал и внезапно почувствовал, как от проекции в его сторону рванулась волна такой жгучей ненависти, что он на несколько секунд забыл, как дышать.

– Блайвиль, – прошипела Лимейна, и проекция подёрнулась рябью, – юный король академии упоминал об этом на балу, но я надеялась, что это ошибка. Я готова говорить с тобой, если ты уполномочен вести переговоры, генерал Шелдон, – после непродолжительного молчания проговорила королева.

– У меня есть такое право, – склонил голову Леонард, а Мортимер перевёл дыхание и довольно засопел, что совершенно не вязалось с принятым им обликом. Леонард легонько толкнул его локтем, и Морти, виновато подняв руки, нацепил на физиономию подходящее с его точки зрения выражение.

– Поклянитесь, что сказанное останется между нами и не станет достоянием никого кроме тех, кто вас сюда направил, – в голосе Лимейны звякнул металл, и граф, быстро переглянувшись с Мортимером, кивнул.

– Ждите, – велела Лимейна, и проекция, значительно выцветшая, медленно опустилась в чёрный провал. Вода немедленно сомкнулась над нею, а лист гигантской кувшинки спокойно закачался на воде.

– Она вернётся? – почему-то шёпотом спросил Мортимер, всматриваясь в зеркальную воду, отражающую безмятежный покой летнего неба.

– Непременно, – задумчиво проговорил Леонард и вдруг вспомнил.

Такой же летний день, по небу игриво бегут пушистые, похожие на кудрявых овечек, облака. Ему, Леонарду, наверное, лет шесть или семь, и он стоит на крыльце, крепко держа отца за руку. Рядом мать, которая с улыбкой смотрит на подъехавшую к крыльцу роскошную карету. Распахивается дверца, и Леонард видит удивительно красивую немолодую женщину в платье насыщенного сливового цвета. Её каштановые волосы уложены в сложную причёску и перевиты жемчужными нитями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.